

© Вишнеvский М. И.

4. Невский И. А. Склонности учащихся, их изучение и развитие в процессе обучения : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. пед. наук / Акад. пед. наук РСФСР, Науч.-исслед. ин-т общ. и политехн. образования / И. А. Невский. – М., 1964. – 18, [1] с.

5. Селиванова О. А. Основные причины отклонений в поведении несовершеннолетних // Социальная педагогика: учеб. / [под общ. ред. В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой]. – М. : Юрайт, 2012. С. 238–244.

6. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

Вишнеvский Михаил Иванович доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова (Могилев, Беларусь)

УДК 37.011.31

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МИССИЯ ПЕДАГОГА-ОБЩЕСТВОВЕДА

В статье исследуется роль педагога-обществоведа в формировании активной, творческой личности учащихся и студентов в образовательном процессе. Исходя из учета уровня развития культуры того общества, в котором разворачивается деятельность педагога-обществоведа, конкретизированы и связаны воедино различные формы социального и личностного опыта. В контексте поставленных целей дан анализ дисциплинарной организации учебного процесса по гуманитарным наукам в Белоруссии, объяснены трудности этого процесса, причинами которых выступают недостаточно эффективная квалифицированная помощь со стороны ученых для осуществления корректного в научном отношении и педагогически эффективного междисциплинарного синтеза социально-гуманитарного знания.

Ключевые слова: педагог-обществовед, культура, теоретический синтез, философское образование.

СОЦІОКУЛЬТУРНА МІСІЯ ПЕДАГОГА-СУСПІЛЬСТВОЗНАВЦЯ

У статті досліджується роль педагога-суспільствознавця у формуванні активної, творчої особистості учнів та студентів у освітньому процесі. Виходячи з урахування рівня розвитку культури того суспільства, у якому розгортається діяльність педагога-суспільствознавця, конкретизовані та пов'язані воедино різні форми соціального та особистісного досвіду. У контексті цілей, що були поставлені, дано аналіз дисциплінарної організації навчального процесу з гуманітарних наук у Білорусі, пояснені труднощі цього процесу, причинами яких виступають недостатньо ефективно кваліфікована допомога з боку вчених для здійснення коректного в науковому відношенні та педагогічно ефективного міждисциплінарного синтезу соціально-гуманітарного знання.

Ключові слова: педагог-суспільствознавець, культура, теоретичний синтез, філософська освіта.

THE SOCIO-CULTURAL MISSION OF EDUCATOR-SOCIOLOGIST

The article investigates the role of educator-sociologist in the formation of the active creative personality of pupils and students in the educational process. Based on the accounting conditions of this problem, is pointed the development of culture, in which unfolds activities of teacher-sociologist, fleshed out and are bound together various forms of the social and the personal experience. The philosophical and specific-scientific thoroughness in addressing these issues should strictly combines with the simplicity of exposition. On the basis of the works of contemporary researchers of this problem the author indicates the need for the development and

application of conceptual apparatus, designed to avoid the one-sidedness in the understanding of social reality. This apparatus should cover the economics, the politics, the law and the ideological sphere of life. In resulting problem of the integration of specific-scientific knowledge about the society are important for the effective organization of social science education in schools and universities. In the context of the goals is described analysis of disciplinary organization of the educational process in the humanities in Belarus, are explained the difficulties of this process in which acts not qualified help from scientists to implement a specific-scientifically and pedagogically-effective interdisciplinary synthesis of social and humanities. The decision of the marked the tasks requires a high level of philosophical education educator-sociologist.

Keywords: *educator-sociologist, culture, the theoretical synthesis, philosophical education.*

Постановка проблемы. По отношению к учащимся и студентам педагог-обществовед выступает не просто учителем-предметником, а прежде всего полномочным представителем культуры общества, и это налагает на него высокую ответственность в плане его собственной интеллектуальной или, более широко, мировоззренческой культуры. Представлять культуру здесь необходимо в сжатом и педагогически адаптированном виде, осуществляя квалифицированный отбор содержания и располагая для этого развитой и эффективной совокупностью критериев оценки и ранжирования данного содержания по степени значимости. Среди этих критериев особую роль играют те, которые выражают момент историчности общественного бытия.

Цель статьи: концентрированно и обобщенно раскрыть задачи педагога-обществоведа по формированию творчески активной личности учащихся и студентов, обосновать причины недостаточной эффективности этого процесса на современном этапе.

Основная часть. Современный педагог призван связывать своей образовательной деятельностью прошлое, настоящее и будущее социума, в который он включен вместе со своими учениками. Но у них, как правило, нет еще зрелого понимания прошлого, да и настоящее представлено в их сознании скорее потоком разрозненных фрагментарных впечатлений, нежели системой строгих, выверенных понятий. В идеале такие понятия имеются у педагога, который истолковывает для себя прошлое, исходя из складывающегося у него понимания настоящего. Известная фраза относительно непредсказуемости прошлого оправдана не только по отношению к распавшемуся Советскому Союзу; в любом социуме, охваченном значимыми переменами, прошлое периодически подвергается переосмыслению, является предметом острых дискуссий. Подвержено изменениям и толкование настоящего, сопряженное с выработкой прогнозов относительно будущего.

Заслуживает уважения и благодарности тот автор, который, размышляя о процессах общественного развития, умеет в своей концепции соединить глубину и основательность отстаиваемых идей с демократичностью стиля их литературного оформления, облегчающей читателям их понимание. Это очень важное достоинство в значительной мере присуще опубликованным в последние десятилетия работам А. А. Зиновьева. Сам он считал себя специалистом прежде всего в области логики, а затем также и в области социологии, свои разработки которой он, как правило, называл логической социологией. О философии он обычно высказывался без особого почтения. Тем не менее, он весьма часто прибегал к использованию специфически философских средств выражения своих мировоззренческих идей и, по существу, является создателем во многом оригинальной социально-философской концепции.

Философские теории, в силу их мировоззренческого статуса, отличает особая широта возможных применений в различных областях деятельности. В их число входят и сфера образования, и область повседневной практической жизни, в которой складывается и функционирует обыденное мировоззрение. Для философской теории в наши дни было бы весьма рискованным отрываться от образовательных потребностей широкого круга людей, а равно и от мира повседневности, пренебрегать его мировоззренческими основаниями и установками. Конечно, создателям философских произведений невозможно предписать, в

качестве непререкаемой нормы, общедоступность их творений, популярность и, так сказать, приземленность разрабатываемых ими воззрений, идей. Но люди, которые осуществляют деятельность философского образования, в силу специфики своих занятий вынуждены и обязаны придавать теоретико-мировоззренческим построениям, используемым в качестве учебного материала, так сказать, удобоваримый вид. Эти построения нужно излагать так, чтобы они не отпугивали учащихся своей нарочитой усложненностью или как-то по-иному затрудняли восприятие и конструктивную оценку их теоретической и практической значимости, их функционирование в культуре.

В работах Зиновьева настойчиво подчеркивается необходимость разграничивать научное исследование общественных явлений и их субъективную оценку, никоим образом не смешивать науку и идеологию. Науку отличает прежде всего объективная беспристрастность, которая означает отсутствие эмоциональной вовлеченности в отношения между людьми, избегание поспешных и категорических оценок. Приходится, однако, признать, что ему не всегда удается оставаться беспристрастным и, обсуждая, несомненно, волнующие его вопросы, отстранять эмоционально насыщенные оценочные суждения. Так, связывая коммунизм, каким он реализовался в СССР, с преобладанием отношений коммунальности на всех уровнях общественной жизни, Зиновьев утверждает, что ничем не отграничиваемое действие законов коммунальности ведет к процветанию здесь лицемерия, насилия, коррупции, бесхозяйственности, обезлички, халтуры, хамства, лени, обмана, серости, служебных привилегий, превознесению ничтожеств и подавлению ярких дарований, господству скуки, тоски и застоя [1, с. 65]. Понимая причины обличительного пафоса всех этих характеристик, можно все же усомниться в строгой их беспристрастности.

Вместе с тем, знакомясь с работами Зиновьева, нетрудно заметить, что некоторые его оценки с течением времени претерпели весьма значительные изменения. Перелом наступил с началом перестройки в СССР. До этого он заявлял, что «борьба против коммунистической тенденции – в интересах всех» [2, с. 28]; в последующем он высказывал неподдельную тревогу по поводу того, что западный тип общественного устройства («западнизм») одержал окончательную победу над коммунизмом и лишил последний шансов развиваться и трансформироваться в соответствии со своими внутренними закономерностями. В поздних работах Зиновьева излагается концепция, претендующая на преодоление принципиальных недостатков как принятой в СССР и других странах коммунистического типа официальной марксистско-ленинской доктрины, так и многочисленных обществоведческих сочинений западных авторов. Эти труды, по его убеждению, будучи любопытными в деталях, в целом совершенно не годятся «для научного понимания важнейших социальных феноменов современности – реального коммунизма, реального западнизма и величайшего перелома в социальной эволюции человечества» [3, с. 23], который произошел во второй половине XX века и представляет собой сокрушительное поражение коммунизма.

Ценность концепции Зиновьева не в том, что она абсолютно превосходит все другие теоретические построения, относящиеся к социальной действительности, и дает исчерпывающую и неопровержимую истину, не требующую дальнейшего развития. Представляется, что данная концепция являет собой очень интересную форму широкого и принципиально антидогматичного теоретического синтеза, подводящего своеобразный итог разнонаправленных исследований современного общества. Данный синтез объясняет многие важные явления общественной жизни. Так, мы привыкли требовать от идеологии теоретической оформленности, ясной экспликации. Зиновьев же убедительно показывает, что идеология западнизма только выигрывает в плане практической действенности благодаря отсутствию жесткой кодификации. Это полезно было бы иметь в виду тем, кто занят поисками отчетливой формулировки той или иной национальной идеи.

О далеком историческом прошлом концепция Зиновьева говорит немного, и притом довольно отвлеченно. А вот когда речь заходит о том, что происходило в течение XX и в начале XXI века, мысль исследователя обретает весьма отчетливую определенность и остроту. «Нерв» этой эпохи он усматривает в борьбе между коммунизмом и западнизмом,

стремясь при этом быть строго объективным в ее освещении и осмыслении. Симпатии его менялись или, по крайней мере, уточнялись, но как аналитик он стремился быть беспристрастным. В философско-социологических работах Зиновьева, как правило, нет ссылок на использованные источники, но читатель без труда узнает их и может по достоинству оценить широту их круга. Осмысление современного состояния научных исследований в области обществоведения и собственная творческая работа привели его к выработке во многом оригинального и довольно сложного понятийного аппарата, позволяющего избежать предвзятости и односторонности при осмыслении социальной действительности.

Правда, определенные вопросы возникают в связи с двойственностью значения понятия «социальность». Социум – это общество во всей полноте его феноменов; взятые в целом и в единстве, они, как отмечает Зиновьев, характеризуют социальную структуру. Вместе с тем, в рамках общественной жизни выделяют не только экономику, политику, право, духовную сферу, но и обширную область специфически социальных явлений, связанных с выделением и взаимоотношениями общностей людей, их статусом и др. Зиновьев социальную сферу специально не рассматривает, ограничиваясь обсуждением экономической, политической и идеологической сфер, хотя довольно часто рассуждает о социальных классах и слоях, различает экономические и социальные отношения, говорит о социальных конфликтах. Если считать социологию всеобъемлющей наукой о социальной действительности, то она должна поглотить политологию, экономические науки, правоведение, культурологию и многое другое. Было бы весьма любопытно и поучительно, с точки зрения решения задач образовательной деятельности, создать такую широкую понятийную систему, хотя сделать это весьма непросто.

Связать воедино на уровне, доступном школьникам, различные формы социального и личного опыта, представленного соответствующими отраслевыми знаниями, а также способами деятельности, опытом творчества, эмоционального переживания бытия и оценки происходящего, призван преподаваемый в Беларуси учебный предмет «Обществоведение». На этапе получения высшего образования аналогичную задачу решает цикл общеобразовательных социально-гуманитарных дисциплин, ключевым, системообразующим компонентом которого призвана быть философия.

Обретение определенной самостоятельности экономическими, политическими, правовыми, историческими и социальными науками, а также педагогикой, психологией, культурологией, антропологией, религиоведением и др. путем выделения, как правило, из философии произошло, по историческим меркам, сравнительно недавно. Обособившись, эти науки стали формировать свои специфические картины социальной действительности. Стимулы развития каждая из этих наук черпает как из связей с соответствующей областью социальной практики, так и из внутренней логики выдвижения и решения исследовательских задач, многие из которых весьма широки и междисциплинарны. Обособление социально-гуманитарных наук от философии никогда не было полным и безоговорочным. У действительных профессионалов, занимающихся их разработкой, сохраняется ощущение и понимание того, что особые области их деятельности – это всего лишь части совокупного пространства культуры, в котором не должно быть разрывов и осмыслением которого в целом призвана заниматься философия.

Современная наука имеет отчетливо выраженную дисциплинарную организацию. Это во многом связано с внутринаучными потребностями, которые диктуют формирование отраслевых профессиональных сообществ, выработку парадигмальных и организационных основ работы ученых и их коммуникации, использование определенных показателей оценки и признания результативности научного труда, наконец, формирование и функционирование сложного социально-культурного механизма подготовки новых кадров исследователей. Специалисты вправе сделать вывод о том, что обособление конкретных социально-гуманитарных наук и получаемых в них знаний было во многом весьма результативным; однако оно привело также к возникновению целого ряда проблем, имеющих важное

мировоззренческое и образовательное измерение. Сегодня не без оснований говорят о широко распространившемся «клиповом мышлении», об односторонности, фрагментарности, а также торопливости, недостаточной аргументированности высказываемых формально образованными людьми суждений и оценок, относящихся к состоянию и перспективам развития общественной жизни, и даже о деградации общественного и личностного интеллекта. А. А. Зиновьев свою последнюю работу назвал «Фактор понимания» [4] и посвятил ее развитию логического интеллекта, недостаточность которого он справедливо считает одной из величайших угроз будущему человечества.

В этих условиях в сознании не только специалиста-обществоведа, но и любого образованного или получающего образование человека складывается необычайно сложная и, так сказать, мозаичная, неоднородная картина социальной действительности. Школьникам знать в деталях специальные вопросы внутринаучной жизни совершенно необязательно и даже невозможно. В большинстве случаев они просто не готовы к освоению необозримого массива подобной информации, которая нередко весьма далека от их интересов и забот. Для детей совсем не очевидна даже необходимость членения совокупного поля жизненного опыта на отдельные, слабо связанные между собой сегменты, разрабатываемые соответствующими науками. При отборе содержания школьного обществоведческого образования внутренняя логика построения социально-гуманитарных наук, определившаяся в процессе их исторического развития, имеет в целом подчиненное, служебное значение и не должна абсолютизироваться.

Для учителей междисциплинарность, интегративность школьного обществоведения тоже создает немалые затруднения, поскольку она требует от них едва ли не энциклопедической образованности. Трезво оценивая реальную ситуацию, учителя обычно не ропщут. Но они действительно нуждаются в квалифицированной помощи со стороны ученых для осуществления корректного в научном отношении и педагогически эффективного междисциплинарного синтеза социально-гуманитарных знаний.

В системе высшего образования специализация социально-гуманитарных дисциплин пустила глубокие корни и породила прочные традиции кафедральной организации научной и педагогической деятельности. На рубеже столетий расширился перечень изучаемых социально-гуманитарных дисциплин; весь их цикл значительно разросся, и неизбежно встал вопрос о его коррекции. Происходит она в наши дни в условиях, когда по многим специальностям срок обучения на первой ступени высшего образования сокращен на год. Уменьшилось и количество аудиторных занятий, отводимых этим дисциплинам. Не только внутренняя логика развития научного познания, но и внешние обстоятельства, задающие, так сказать, рамки образовательной деятельности на уровне высшей школы, побуждают двигаться по пути осуществления междисциплинарного синтеза в сфере социально-гуманитарного образования.

В ответ на возникающую опасность «не разглядеть за деревьями леса», если такой синтез отсутствует, в социально-гуманитарном познании стали формироваться многочисленные переходные, пограничные отрасли исследования. Нередко им соответствуют интегральные формы практической деятельности (политическая социология и экономическая социология – с одной стороны, социальная политика и экономическая политика – с другой; аналогично экономическая психология, экономика образования и т. д.). Подобные междисциплинарные отрасли базируются на материалах, которые хотя и близки между собой, однако не вполне совпадают по характеру и способам их получения. Все эти сравнительно новые отрасли вместе с ранее сложившимися науками об обществе и человеке дают, так сказать, особые познавательные срезы социального бытия, не исчерпывающие, однако, даже взятые в совокупности, его целостность. Из них еще надо уметь (и стремиться) составить интегральную картину жизни общества и человека.

По существу речь идет о том, чтобы концептуально выразить или хотя бы осветить в качестве первоочередной проблемы реальную интегративность феноменов общественного и индивидуального бытия, взаимопроникновение различных его сторон, которые так усердно

изучаются в их разрозненности или даже искусственной обособленности. И здесь ключевое значение приобретает качество философского образования современных специалистов, в том числе и, может быть, в первую очередь педагогов-обществоведов. Важно учитывать, что философские концепции имеют по существу характер мировоззренческих гипотез. Их неодинаковая социокультурная обусловленность, а также сама их принадлежность к теоретическому уровню познания и, вместе с тем, предельная широта, выводящая за пределы доступного непосредственной опытной проверке, ведут к множественности вариантов таких гипотез, каждый из которых может иметь свои сильные и слабые стороны. Поэтому в философии нормой жизни являются непрестанные дискуссии между сторонниками разнородных по своим основоположениям теоретико-мировоззренческих концепций. Такие дискуссии создают, вместе с тем, убеждение в некоем глубинном взаимодополнении этих разнородных, порой даже противоположных воззрений на пути к искомой целостности мировоззрения [4]. Неотъемлемым элементом должной интеллектуальной культуры современного гуманитария, ученого и педагога, является навык и стремление к ведению плодотворного мировоззренческого диалога, основанного на уважении к позиции оппонента, внимании к его рациональным доводам.

Заключение. Требования, предъявляемые жизнью к педагогам-обществоведам, особенно высоки, ибо их призвание состоит в том, чтобы готовить людей, получающих образование, к творческому созиданию новых форм жизни на основе осознанного и ответственного отношения к социальной действительности, понимания не только ближайших, но и отдаленных последствий осуществляемых действий, т. е. мировоззренческого связывания прошлого, настоящего и будущего. Интересы людей концентрированно и обобщенно выражаются в соответствующих идеологиях. Ни экономическая теория, ни социология, ни политология и науки о праве, ни культурологические и иные, родственные им дисциплины не могут быть полностью идеологически нейтральными. Поэтому трудно надеяться на то, что в общественных науках удастся достичь такого же парадигмального согласия, которое устанавливается в естественных или технических науках в период их «нормального» развития. Борьба идеологий как выражение столкновения интересов, имеющее место не только в политике, но и в других сферах социальной действительности, не должна, однако, деформировать жизнь высшей, а тем более общеобразовательной школы. И здесь мы вновь должны констатировать актуальность проблемы формирования зрелого диалогического мышления ученых и педагогов как существенного компонента их мировоззренческой культуры.

Перспективы дальнейших исследований: обосновать роль философии в формировании логического мышления обучаемых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность / А.А.Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 1994. – 495 с.
2. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу / А.А.Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 2000. – 638 с.
3. Зиновьев А. А. Фактор понимания / А.А. Зиновьев. -- М. : Алгоритм, ЭКСМО, 2006.– 528 с.
4. Вишневский М. И. Философский синтез как мировоззренческая основа образования / М. И. Вишневский. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 1999. – 252 с.

© Добридень О. В.

Добридень Оксана Володимирівна кандидат філософських наук, доцент, завідувач кафедри гуманітарних наук Державного закладу «Дніпропетровська медична академія МОЗ України» (м. Дніпропетровськ)

УДК: 130.122+366.01

ЗДОРОВ'ЯЗБЕРЕЖЕННЯ В УМОВАХ СУЧАСНИХ WELLNESS-ТЕХНОЛОГІЙ: СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ

В статті аналізуються модерні wellness-технології як один з маркерів суспільства споживання та їх вплив на формування буденних стереотипів особистості в сучасному соціальному просторі.

Ключові слова: здоров'я, здоров'язбереження, wellness-технології, здоровий спосіб життя, мода на здоров'я, мода на оздоровчі послуги, культура здоров'я, суспільство споживання, маніпуляція свідомістю.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ WELLNESS- ТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье анализируются современные wellness-технологии как один из маркеров общества потребления и их влияние на формирование повседневных стереотипов личности в современном социальном пространстве.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение, wellness-технологии, здоровый образ жизни, мода на оздоровительные услуги, культура здоровья, обществопотребления, манипуляция сознанием.

HEALTHSAVING IN MODERN WELLNESS-TECHNOLOGIES: SOCIAL- PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article analyzes modern wellness-technology as one of the markers of the society of consumption and their impact on the formation of everyday stereotypes of the person in modern social space.

Keywords: health, health preservation, wellness-technology, healthy lifestyle, fashion for health services, health culture, the consumer society, manipulation of consciousness.

Актуальність дослідження стрімкого зростання моди на здоров'я зумовлюється супроводженням цього процесу суперечливим погіршенням нормативних показників психофізіологічних станів населення в Україні та необхідністю екстреного гальмування та якісного перезавантаження такої ситуації. Зважаючи на той неспростовний факт, що потенційні можливості у збереженні здоров'я головним чином визначаються соціально-економічним статусом людини, сьогодні вкрай важливо переглянути концептуальні положення державної політики України, від об'єднаної ефективної дії яких залежить здоров'я нації. Йдеться не лише про зміни у сфері охорони здоров'я, а так само про освітянську і наукову галузі, про національну безпеку в контексті охорони навколишнього середовища, аграрної політики та продовольства, економічного розвитку і торгівлі тощо.

Зрозуміло, що в сучасних умовах соціально-економічної і політичної кризи в Україні, обтяжених загостренням становища на Сході і труднощами з соціальним опікуванням військовими і переселенцями, здоров'язбереження українців набуває нових граней. Тобто, якщо брати до уваги пересічних громадян, на побутовому рівні чим далі більше мова передусім йтиме про виживання за будь-яких умов, про життязбереження, а не про здоров'язбереження. Така драматична ситуація лише загострює проблему із збереженням здоров'я українців, яка і раніше була далекою від розв'язання. Відтак існує нагальна потреба у постійній рефлексії з боку наукової громадськості щодо існуючої моделі здоров'язбереження українців, яка сьогодні не відповідає вимогам часу.

Чи не в кожного мислителя від давнини і до сьогодні знайдемо роздуми про біологічну